ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 31.07.2026 | Николаос Гавалакис

Романтизация войны из уютных кресел

Европа привыкает к мысли о неизбежности войны. Тот, кто описывает ее лишь как источник мужества и обновления, не видит реальность фронта

В журнале The Economist итальянская политолог Натали Точчи призывает Европу готовиться к войне не только в военном смысле, но и психологическом. Ее анализ исходит из убеждения, что Россия угрожает не только Украине, а в долгосрочной перспективе – европейской безопасности в целом. Ее главная мысль: сдерживание эффективно только тогда, когда общество готово идти на жертвы и воспринимать военную силу как реальный политический вариант. Поэтому даже присутствие европейских войск на территории Украины больше не должно быть табу. Война для Европы – это не только угроза, но и шанс вновь открыть для себя утраченные добродетели, такие как мужество, стойкость и сплоченность.

Требование ввести европейские сухопутные войска в Украину – только одно. Не меньше раздражает тон, которым Точчи излагает свои доводы. В ее эссе война оказывается не синонимом неприемлемых человеческих страданий, а общественным испытанием. Речь идет о готовности к жертвам, мужестве и даже творчестве. Значительная часть эссе звучит как инструкция по психологической мобилизации Европы.

О цене войны сказано удивительно мало. Автор описывает прежде всего те ее стороны, которые считаются положительными. Война как школа характера. Война как катализатор обновления общества. Война как будто бы необходимый процесс созревания континента, слишком долго и уютно жившего в иллюзии вечного мира.

Здесь и начинается романтизация военной силы. Язык, на котором написано эссе, не описывает грязь поля боя. Оно замалчивает происходящее на фронте, где дроны и высокоавтоматизированное оружие в так называемой зоне смерти охотятся на все, что движется.

Boots on the ground звучит как сухое описание из брифинга НАТО. Но за этими словами стоят молодые люди, которых убивают, калечат, которые погибают. Семьи, которые теряют близких. Травмы, остающиеся на всю жизнь.

Статья в The Economist – не редкий случай. Это типичный пример нового дискурса безопасности, который возник поразительно быстро. Военный призыв, боеспособность, готовность к боевым действиям, сдерживание – обо всем этом сейчас говорят как о чем-то само собой разумеющемся, хотя несколько лет назад такой тон был бы немыслим.

Конечно, легко писать о готовности к жертвам и самоотверженности солдат, когда призывают не твоих детей

Безусловно, в то время, когда в самом центре Европы границы меняются силой оружия, необходимо говорить об обороне. Но это должна быть трезвая дискуссия о политике безопасности. Паника в этом случае – плохой советчик. Если из-за страха войну начинают называть нормальным состоянием общества, есть риск потерять именно то, что ты должен защищать. Особенно если война и ее последствия выпадают из виду. Конечно, легко писать о готовности к жертвам и самоотверженности солдат, когда призывают не твоих детей.

В Польше обучение обращению с оружием теперь входит в обязательную школьную программу. Четырнадцатилетние подростки изучают не только математику или историю, но и то, как подготовиться к вооруженному конфликту. Официальная цель этих занятий – научить учащихся стрелять. Если это кажется вам вполне естественным, возможно, вы привыкли к войне больше, чем вам кажется.

Даже «зеленые», которые недавно отказывались от военной службы, теперь становятся резервистами и агитируют за общий призыв, и это вполне вписывается в картину. Отказ депутата Яноша Дамена от своего предыдущего решения – символическая инсценировка нового духа времени. Конечно, платить цену войны лично ему не придется.

Пока в аналитических центрах и редакционных статьях обсуждают сдерживание, устойчивость и варианты войны, украинский историк Марта Гавришко описывает для UnHerd другую реальность: молодых мужчин, которые прячутся от призывных комиссий и которых силой затаскивают в микроавтобусы. Семьи, которые из-за

этого распадаются. По мнению Гавришко, украинских мужчин даже западные союзники все чаще рассматривают не как граждан, а расходный материал. Между этой реальностью и требованиями западноевропейских экспертов, высказываемых ими из уютных кожаных кресел, лежит пропасть.

Впрочем, противоположные мнения есть. Одно из самых выразительных исходит не из аналитического центра или университета, а из Ватикана: мир, говорит Папа Лев XIV, не достигается через постоянную гонку вооружений. Напротив: исключительно военное понимание безопасности порождает прежде всего страх, недоверие и новые спирали эскалации. Для него разоружение – не проявление слабости, а предпосылка продолжительного мира.

Более двух тысяч лет назад римский поэт Гораций написал: «*Dulce et decorum est pro patria mori*» – «Умереть за родину сладко и почетно». Британский поэт Уилфред Оуэн, который воевал в Первой мировой войне, собственными глазами видел мученическую смерть солдат и погиб на фронте в возрасте 25 лет, в своем знаменитом антивоенном стихотворении назвал эту идею просто «устаревшей ложью».

Описывая войну как источник мужества, творчества и общественного обновления, легко перестать видеть, чем она является на самом деле: одной из величайших антропогенных катастроф.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николаос Гавалакис
Берлин

Николаос Гавалакис (Nikolaos Gavalakis) руководит редакцией IPG-Journal в Берлине. До этого был руководителем Регионального офиса «Диалог Восточная Европа» Фонда им. Фридриха Эберта в Киеве, а также работал в Представительстве Фонда в Афинах. Изучал политологию, юриспруденцию и американистику в Майнце и

Калифорнии.